

НИКОЛАЙ ЭРНСТЪ.

ПУТИВЛЬ И ЕГО ПОСАДЪ
въ первой половинѣ XVII-го вѣка.

КІЕВЪ

Типографія 2-й Артели, Владимірская, 43.

1914.

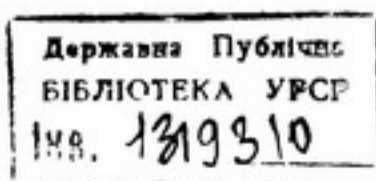
Путивль и его посадъ въ первой половинѣ XVII-го вѣка.

Писцовыхъ книгъ XVI-го вѣка не сохранилось. Мы имѣемъ только случайное свидѣтельство о существовавшей книгѣ 1591 года. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Софроніевскому монастырю (тогда Молчанскому Рождество-Богородицкому), находящемуся въ Путивльскомъ уѣздѣ въ 20 верстахъ отъ города, изъ этой книги была дана выпись съ описаніемъ земель и угодій этого монастыря. Выпись хранится въ монастырскомъ архивѣ¹⁾. Сохранилась же полностью и въ оригиналѣ писцовая книга 1626-27 г.г.²⁾ Она занята преимущественно описаніемъ города и посада Путивля. Описывая земельныя владѣнія монастырей и церквей Путивля, писецъ ограничивается почти исключительно перечисленіемъ бортныхъ ухажьевъ, рыбныхъ ловель и бобровыхъ гоновъ. Тоже можно сказать и о писцовой книгѣ 1628-29 г.г., занятой описаніемъ Путивльскаго уѣзда³⁾. Ясной картины землевладѣнія и земледѣлія въ Путивльскомъ уѣздѣ эти писцовыя книги поэтому не даютъ. Мы можемъ только заключить, что главную отрасль народнаго хозяйства уѣзда составляло бортничество и рыболовство, или, что писцы этими отраслями интересовались специально.

¹⁾ Игумень Палладій, Историко-статистическое описаніе Молчанской Рождество-Богородицкой Печерской мужской общежительной Софроніевой пустыни, Москва 1895. Стр. 14 и слѣд.

²⁾ Москов. Архивъ Мин. Юст., книга 148, листъ 239-340. Книга сохранилась хорошо, всѣ листы налицо. Почеркъ четкій. Форматъ книги обычный для писцовыхъ книгъ. Вычисленія писца не безукоризненны. Въ итогахъ онъ ошибается довольно много.

³⁾ Москов. Архивъ Мин. Юст., книга 368. Ср.: Миклашевскій, И. Н., Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства, Часть I, Заселеніе и сельское хозяйство южной окраины XVII в, Москва 1894, стр. 119.

Но и свѣдѣнія книги 1626-27 г.г. о городѣ и посадѣ Путивля не полны. Въ то время какъ писцы другихъ городовъ южной окраины этого времени подробно описываютъ укрѣпленія города и острога, ихъ боевую готовность, количество пушекъ и другихъ боевыхъ припасовъ, количество ратныхъ людей въ городѣ, сообщаютъ, какіе роды оружія какимъ количествомъ ратныхъ людей представлены ¹⁾,— писцовая книга 1626 г. по Путивлю обо всемъ этомъ умалчиваетъ. Она даетъ только перечень монастырскихъ и церковныхъ угодій и дворовъ и число людей въ нихъ, перечень дворовъ посадскихъ людей и торговыхъ предпріятій. Ратные люди упоминаются лишь постольку, поскольку они владѣютъ тяглыми лавками и другими предпріятіями. Изъ этихъ фактовъ мы должны сдѣлать выводъ, что данная писцовая книга неполна. И дѣйствительно, другая часть ея, посвященная описанію крѣпости, сохранилась въ другомъ мѣстѣ,—въ Десятняхъ.

Въ XVI-мъ вѣкѣ Путивль игралъ какъ окраинный постъ весьма важную роль. Одинъ изъ немногихъ городовъ Московскаго государства и единственный на южной окраинѣ укрѣпленный каменными стѣнами, дальше всѣхъ выдвинутый въ степь, отлично укрѣпленный уже однимъ своимъ положеніемъ на высокомъ, обращенномъ къ югу берегу Сейма, онъ былъ центромъ станичной службы къ степи, первымъ звеномъ цѣпи укрѣпленныхъ городовъ, соединенныхъ засѣнками, составляющихъ защиту Московскаго государства со стороны степи въ 16-мъ вѣкѣ. Всѣ сношенія Москвы съ Крымомъ и съ Турціей шли черезъ Путивль. Онъ былъ послѣднимъ населеннымъ пунктомъ на пути изъ Москвы въ степь. Для выходцевъ изъ литовской Украины Путивль былъ ближайшимъ московскимъ центромъ. Путивль былъ и въ сторону Литвы и въ сторону степи весьма важной позиціей.

Съ тѣхъ поръ какъ при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ колонизація и укрѣпленіе степи сдѣлали большіе уснѣхи, центръ тяжести станичной степной службы передвигается далѣе на югъ. Путивль перестаетъ быть передовымъ постомъ въ степи, перестаетъ сосредоточивать въ себѣ наблюденіе

¹⁾ Миклашевскій, *op. cit.*, стр. 57 и слѣд.

за степью и предупреждение татарских набѣговъ. Эта роль переходитъ къ основанному въ 1593 году Бѣлгороду ¹⁾. Около этого же времени основывается Воронежъ, Осколь и т. д., образуется Бѣлгородская черта. Поэтому Путивль въ XVII вѣкѣ не имѣетъ болѣе того значенія, какъ городъ военно-степной границы. Близость Литовскаго рубежа придала Путивлю другой характеръ. Въ пограничныхъ ссорахъ съ Литвой Путивль играетъ важную роль. Въ столкновеніяхъ Смутаго времени онъ фигурируетъ постоянно. Зарождающаяся въ началѣ XVII вѣка колонизація малороссами южныхъ окраинъ Московскаго государства идетъ черезъ Путивль. Въ спискахъ посадскихъ и ратныхъ людей и бобылей Путивля въ писцовой книгѣ 1626 г. мы находимъ большое количество лицъ, обозначенныхъ „литвинами“, „черниговцами“, „поченцами“, „новгородцами“ и т. д. Особую группу ратныхъ людей составляли „черниговскіе стрѣльцы“, перечисленные писцомъ въ довольно значительномъ количествѣ.

Если Путивль такимъ образомъ не имѣлъ уже своего прежняго значенія, какъ важнаго оплота противъ степи, то тѣмъ болѣе важенъ онъ теперь какъ опорный пунктъ на границѣ Литвы, какъ сильнѣйшая крѣпость, какъ колонизаціонный центръ. Находясь на большой торговой дорогѣ изъ Москвы въ Кіевъ, Путивль, какъ уже и прежде, въ великокняжескую эпоху, былъ значительнымъ торговымъ пунктомъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы увидимъ, что среди населенія Путивля особенно выдѣляются, не столько по численности, сколько по экономическому значенію посадскіе люди. Между тѣмъ въ другихъ городахъ московской южной окраины мы посадскихъ людей не находимъ вовсе. Количество торговыхъ предпріятій указываетъ также на довольно значительно развитую торговлю.

Обратимся къ составу населенія Путивля по писцовой книгѣ 1626 года. Ратные люди значатся въ книгѣ не какъ таковые и не какъ владѣльцы дворовъ, а лишь постольку, поскольку они находятся въ тяглѣ, т. е. владѣютъ торговыми предпріятіями, такъ какъ дворы ихъ „бѣлые“. По-

¹⁾ Миклашевскій, *op. cit.* стр. 65. Багалъй, *Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства*, Москва 1887, стр. 38 и слѣд.

этому мы полныхъ свѣдѣній о количествѣ ратныхъ людей не имѣемъ. Но и среди владѣльцевъ лавокъ и другихъ торговыхъ предпріятій число людей ратныхъ сословіи очень значительно. Было ихъ вѣроятно много и среди ремесленниковъ и т. д. Интересно, что мы въ Путивлѣ почти не находимъ дѣтей боярскихъ. Ратные, владѣющіе торговыми предпріятіями, распадаются слѣдующимъ образомъ: дѣтей боярскихъ 4 ¹⁾; стрѣльцовъ 36; черниговскихъ стрѣльцовъ 36; верстаныхъ казаковъ 2; жилыхъ казаковъ 42; донскихъ казаковъ 2; пушкарей 17; затинщиковъ 13; воротниковъ 4; казенныхъ плотниковъ 2; казенныхъ кузнецовъ 6; одна вдова станичнаго вожа. Итого, какъ владѣльцевъ торговыхъ предпріятій, упомянуто ратныхъ людей 164.

Посадскіе люди перечисляются писцомъ и какъ владѣльцы тяглыхъ дворовъ и какъ владѣльцы лавокъ, скамей и т. д. на торгу. За посадскими людьми числится 60 дворовъ, въ нихъ живутъ 65 посадскихъ людей. Новоприспанныхъ 18. Изъ торговыхъ предпріятій (лавокъ, полокъ, скамей и т. д.) 27 принадлежатъ посадскимъ людямъ. Изъ этихъ посадскихъ только 12 не было уже упомянуто въ числѣ владѣльцевъ тяглыхъ дворовъ. Поэтому общее число посадскихъ людей было 72. Это опять-таки характеризуетъ Путивль, какъ вышедшій изъ ряда городовъ степной границы. Мы видимъ въ немъ настоящее городское тяглое населеніе, которое въ степныхъ городахъ, городахъ Бѣлгородской черты, встрѣчалось значительно рѣже.

Экономическое положеніе посадскихъ людей характеризуется слѣдующими данными. Хотя они владѣютъ только 27-ю торговыми предпріятіями изъ всего числа 237-ми въ Путивлѣ, или 11,4%, но за то они ограничиваются почти только болѣе крупными предпріятіями. Изъ числа 38 всѣхъ „лавокъ“ Путивля посадскимъ людямъ принадлежатъ 19, или 21,6%. Изъ предпріятій платящихъ самый крупный оброкъ—бань—посадскіе люди владѣютъ 33,3%-ми. При составленіи писцовой книги 1626 года въ Путивлѣ былъ по-

¹⁾ Одинъ сынъ боярскій торгуетъ масломъ и не имѣя постоянной лавки или скамьи выноситъ масло къ продажѣ на лоткѣ. (Срав.: Чечулинъ, Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ. СПб. 1889, стр. 333: „ни ремеслами, ни торговлей, можно сказать, нигдѣ и никогда дворяне и дѣти боярскіе не занимались...“).

выщенъ оброкъ, лежавшій на торговыхъ предиріятіяхъ. Писецъ указываетъ и старый оброкъ и новый, повышенный. Если сравнительную величину этого повышения принять за показатель повышения экономическаго благосостоянія, то получается слѣдующая картина. Прежняго оброка на каждую изъ лавокъ Путивля въ среднемъ приходилось по 9 алтынъ 5,4 деньги. Повысилось обложеніе въ среднемъ на 20,8%, такъ что по новому обложенію на лавку приходится 11 алтынъ 5,8 деньги. Если взять лавки ратныхъ людей отдѣльно, то на каждую изъ нихъ прежде приходилось въ среднемъ по 9 алт. 5,2 деньги. Обложеніе этихъ лавокъ повысилось на 18,6%, получилось по 11 алт. 4,2 деньги. Въ то же время лавки посадскихъ платили въ среднемъ по 10 алтынъ на лавку. Оброкъ повысился на 26%, такъ что на лавку пришлось по 13 алт. 1,8 деньги. Хотя только 21,6% лавокъ принадлежатъ посадскимъ людямъ, но за то онѣ въ суммѣ платятъ 31,5% всей суммы оброка, платимой всеми лавками по новому обложенію. Мы видимъ, что лавки посадскихъ богаче и лучше развиваются, чѣмъ лавки другихъ сословій.

Вся писцовая книга 1626 года наполнена жалобами на „литовское разореніе“. Не вполне ясно, подразумѣвается ли подъ этимъ Смута или разореніе Путивля войсками гетмана Сагайдачнаго въ 1618 году. Въ одномъ мѣстѣ писецъ даетъ датировку: „а до 120-го году да Путивльское разоренія“¹⁾. Въ другихъ мѣстахъ возможно предполагать болѣе позднее разореніе. Во всякомъ случаѣ слѣды этого разоренія еще въ 1626 году сильно замѣтны. Путивль уже благодаря своему положенію сильно пострадалъ въ Смуту²⁾. Интересна въ этомъ отношеніи слѣдующая группа населенія, описываемая писцомъ вслѣдъ за посадскими людьми: „Да бобыльскихъ дворовъ путивльцовъ же посадскихъ людей которые после путивльскаго разоренія оскудали а иные вышли исъ полону а тягла никакова съ посацкими людьми не тянуть“³⁾. Нѣкоторые изъ нихъ такъ и называются при перечисленіи: „посацкой бобыль“. Всѣхъ ихъ 34 бобыля и

¹⁾ М. Арх. Мин. Юст., кн. 148, листъ 240.

²⁾ Багалъй, Очерки, стр. 65.

³⁾ М. Арх. Мин. Юст., кн. 148, листъ 276 и слѣд.

3 бобылицы-вдовы въ 34-хъ дворахъ. Такимъ образомъ принадлежность этихъ людей къ разряду бобылей основывается на томъ, что они не тянутъ тягла съ посадскими людьми. Четыре изъ этихъ бобылей живутъ въ „бѣлыхъ“ дворахъ подъячаго, сына боярскаго и т. д. Въ чьихъ дворахъ остальные живутъ—неизвѣстно.

Довольно много бобылей живетъ на церковной землѣ. Изъ всего числа двадцати четырехъ церквей Путивля шесть, находящихся въ „городѣ“ и шесть на посадѣ не имѣютъ на своей землѣ бобылей. На землѣ остальныхъ двѣнадцати живетъ всего 106 бобылей. Любопытно, что среди нихъ особенно большое число, гораздо большее, чѣмъ у другихъ группъ населенія, лицъ носящихъ на своихъ именахъ явные слѣды чужого происхожденія: разныхъ Трубчаниновъ, Смоляниновъ, Вязмитиновъ, Черниговцевъ и просто „приходцевъ“ и „выходцевъ“. Среди посадскихъ людей мы такихъ почти не встрѣчаемъ¹⁾. Нѣсколько больше среди ратныхъ. Итакъ бобыли—въ значительной мѣрѣ пришлый элементъ, еще не успѣвшій обжиться и вступить въ тягло, или же элементъ мѣстный обѣднѣвшій, вышедшій изъ тягла. Только пять торговыхъ предпріятій принадлежатъ бобылямъ, да и тѣ изъ числа самыхъ мелкихъ. Всего бобылей въ Путивлѣ писецъ перечисляетъ 143 человекъ. Но это только церковные и посадскіе бобыли. О бобыляхъ, жившихъ на монастырской землѣ, писецъ никакихъ свѣдѣній не даетъ, такъ какъ онъ вообще путивльскихъ монастырей почему-то не описываетъ совсѣмъ. Между тѣмъ 3 путивльскихъ монастыря имѣли свои слободы на посадѣ, въ которыхъ несомнѣнно жило много бобылей. Указаніе на это мы имѣемъ въ писцовой книгѣ Путивльскаго уѣзда 1628 года: „Рождества Пречистыя Богородицы Печерскія Молчинскаго монастыря и за поны въ Путивлѣ на посадѣ слобода да слободка, да за посадомъ слобода Борисоглѣбская²⁾, а въ нихъ и на церковной землѣ 275 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 284 человекъ“³⁾.

¹⁾ Среди 65 посадскихъ людей владѣющихъ дворами есть только одинъ носящій подобное прозвище—„почепецъ“. Арх. М. Юст., кн. 148, листъ 271.

²⁾ Борисоглѣбскаго монастыря въ Путивлѣ за посадомъ.

³⁾ Миклашевскій, *op. cit.*, стр. 96. Писцовая книга 1628 г. описываетъ только уѣздъ, а посада Путивля не описываетъ. Рождество-Богоро-

Чѣмъ эти бобыли занимаются, мы не можемъ указать опредѣленно. Къ именамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ прибавлены указанія ихъ промысловъ—это большею частью ремесленники—плотники, сапожники, колесники и т. д.¹⁾ Нѣсколько, какъ мы указывали, числится среди торговцовъ обложенныхъ оброкомъ, но исключительно среди торговцовъ мелкихъ.

Граница между разрядами посадскихъ людей и бобылей не была постоянной. Состояніе бобылей было только временнымъ, впредь до момента, когда бобыль достаточно экономически окрѣшнетъ, чтобы вступить въ тягло. Обязанностью писца было отыскивать такихъ достаточно окрѣшшихъ бобылей и переводить ихъ въ тягло, для увеличенія доходовъ казны. Такъ писецъ 1626-го года нашелъ въ Путивлѣ 18 такихъ посадскихъ людей, бѣжавшихъ въ Смуту изъ тягла и жившихъ бобылями и крестьянами за дѣтьми боярскими и монастырями. Ихъ отдаютъ на поруки съ записями, „что имъ государевы подати платити по прежнему съ посадскими людьми врядъ“²⁾. Нельзя сказать, чтобы число бобылей въ Путивлѣ по мѣрѣ управленія послѣ Смуты уменьшалось. Напротивъ, въ переписной книгѣ 1646-го года мы находимъ больше бобылей, чѣмъ ихъ насчитываетъ писецъ 1626-го года³⁾. Правда, въ 1646 г. мы имѣемъ также число бобылей, жившихъ на землѣ монастырей. Книга 1626 г. намъ этой цыфры не даетъ. Но если мы сравнимъ число бобылей, принадлежавшихъ приходскимъ церквамъ въ 1646 г. съ тѣмъ же числомъ въ 1626 г., то найдемъ несомнѣнное увеличеніе. Противъ 106 бобылей въ 1626 г. мы находимъ въ 1646 г. на землѣ приходскихъ церквей 155 бобылей. Вмѣстѣ съ монастырскими бобылями переписная книга 1646 г. насчитываетъ 245 бобылей въ 186-и дворахъ⁴⁾.

дицкій Молчинскій монастырь—теперешній Софроніевскій въ 20 верстахъ отъ Путивля, а Борисоглѣбскій находился около Путивля за посадомъ. Поэтому писецъ упоминаетъ ихъ слободы. Монастыри лежавшіе внутри Путивля несомнѣнно имѣли также слободы, но ихъ писецъ не описываетъ.

¹⁾ Арх. М. Юст., кн. 148, листъ 256, 257, 264, 265 и т. д.

²⁾ Арх. М. Юст. кн. 148, л. 283 и слѣд.

³⁾ Арх. М. Юст., книга 10556, переписная по Путивлю 1646 г., копія, листъ 16 и слѣд.

⁴⁾ А. М. Ю., книга 10556, л. 30. Итоги писца нѣсколько иные.

Среди этих бобылей было однако, очевидно, не мало таких, которые в действительности уже были в состояніи нести тягло. Въ 1649 году въ Путивлѣ „сыщикомъ княземъ Ѳедоромъ Засѣкинымъ“ былъ произведенъ сыскъ и въ 1650 г. „взяты въ посадъ изъ-за монастырей и изъ-за всякихъ чиновъ людей и изъ крестьянъ и изъ закладчиковъ“ — всего 264 человекъ въ 164-хъ дворахъ¹⁾. Хотя обозначеніе „бобылями“ не встрѣчается, но имена перечисленныхъ новопрписныхъ тяглецовъ мы въ большинствѣ можемъ найти среди церковныхъ и монастырскихъ бобылей въ спискахъ переписной книги 1646-го года. Послѣ этого массоваго перевода въ тягло число бобылей въ Путивлѣ такимъ образомъ сильно упало.

Обратимся къ духовенству.

О путивльскихъ монастыряхъ мы находимъ въ писцовой книгѣ 1626 года только совершенно случайныя упоминанія. Наиболѣе значительнымъ былъ существующій донинѣ Молчинскій Печерскій пресвятой Богородицы монастырь. О времени его основанія можно судить по имѣющейся въ архивѣ Софроніевскаго Молчинскаго Рождество-Богородиц-

¹⁾ Москов. Архивъ Мни. Иностр. дѣлъ, Книги городовъ, по Владиміру кн. № 9, л. 129 и слѣд. Книга озаглавлена: Книги приказу сыскныхъ дѣлъ новопрписнымъ тяглецомъ, которые... по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по сыску боярина князя Юрья Алексѣевича Долгорукова да дьяковъ Глѣба да Ивана Патрикѣевыхъ да Богдана Обобурова въ городѣхъ въ Володимере въ Луку въ Боровске..... въ Путивле... въ прошлыхъ во 157-мъ и во 158-мъ и во 159-мъ годѣхъ по переписнымъ и по строельнымъ и по сысчиковымъ книгамъ торговые и промышленные люди которые сидятъ въ своихъ и въ наемныхъ лавкахъ и на полкахъ и въ овбарахъ и всякими торговыми промыслами промышленяютъ и всякіе ремесленные люди и к государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному целованію тѣ новопрписные тяглецы приведены что имъ въ тѣхъ городѣхъ быть въ тяглѣ и въ тяглыхъ службахъ съ посадскими людьми вмѣсте и житейскіе поручные записи по тѣхъ людехъ взяты и отданы земскимъ старостамъ и всѣмъ посадскимъ людямъ а хто имяны тѣхъ новопрписныхъ тяглецовъ въ городѣхъ сысканъ и то писано въ сѣхъ книгахъ порознь а въ приказе сыскныхъ дѣлъ тѣ новопрписные посадцкіе люди до государева указу въ окладъ въ тягло не обложены потому что тѣхъ городовъ посадки вѣдомы въ володимерской четы“. На листѣ 129: Путивль. „По переписнымъ книгамъ сыщика князя Ѳедора Засѣкина прошлаго 157-го году взяты въ посадъ изъ-за монастырей и изъ-за всякихъ чиновъ людей и исъ крестьянъ и изъ закладчиковъ“...

каго монастыря въ Путивльскомъ уѣздѣ выписи изъ несохранившейся писцовой книги 1591 года. По ней среди владѣній монастыря значится „въ Путивлѣ на посадѣ въ острогѣ теплый храмъ Софьи Премудрости Божіей да соборъ пресвятыя Богородицы“. Есть и свѣдѣнія о томъ, что это былъ двухэтажный каменный храмъ Софьи и пресвятой Богородицы¹⁾. Это подворье Софроніевскаго монастыря превращается затѣмъ въ самостоятельный монастырь. Въ 1597 году онъ уже имѣетъ вотчины и разныя угодья²⁾. Писцовая книга 1626 года упоминаетъ о немъ описывая принадлежащую ему церковь „внутри города“, поставленную „для осаднаго времени“³⁾, и: „Пречистыя Богородицы Молченскаво монастыря слободка на посаде у городовые осыпи у тайника, а в ней церковь св. Ѳрола и Лавра“⁴⁾. Сколько бобылей въ этой монастырской слободкѣ жило, мы не имѣемъ свѣдѣній; писецъ 1626-го года монастырскихъ владѣній не описывалъ⁵⁾. Мало мы узнаемъ и о другихъ монастыряхъ Путивля. Спасо-Преображенскій монастырь „внутри города“ существовалъ уже въ XIII вѣкѣ⁶⁾. Относительно его судьбы въ XVII вѣкѣ источники находятся въ противорѣчіи. Въ писцовой книгѣ 1626 года среди церквей на первомъ мѣстѣ числится „внутри города церковь соборная Преображенія а въ ней облаченія, ризы, иконы и всякое церковное строеніе попа Богдана Овечкина да дьякона Василья,

¹⁾ П. Преображенскій, *Описание Путивльскаго монастыря*, Москва 1884, стр. 8. У него дословно заимствовали: Игуменъ Палладій, *Историко-статистическое описание Софроніевской пустыни*, стр. 14, 20 и слѣд.; и Н. Рябининъ, *Исторія о Путивлѣ, уѣздномъ городѣ Курской губ., Путивль* 1911, стр. 55—6.

²⁾ Списокъ съ грамоты патриарха Іова въ монастырскомъ архивѣ отъ 3 сент. 1597 г. Рябининъ, *op. cit.*, стр. 56.

³⁾ А. М. Ю. кн. 148, л. 244. Миклашевскій, *op. cit.*, стр. 94, считаетъ эту церковь принадлежащей Молчинскому монастырю „находящемуся въ уѣздѣ“. Несомнѣнно она принадлежала Путивльскому Молчинскому монастырю.

⁴⁾ А. М. Ю., кн. 148, листъ 268.

⁵⁾ Павелъ Алеппскій въ 1654 г. называетъ монастырь этотъ „каменнымъ, царскимъ, большимъ“ (*Путешествіе патриарха Макарія*, стр. 113. Чтенія Имп. Общ. исторіи и древностей 1897 г., кн. IV).

⁶⁾ Свящ. Яковъ Левицкій, *Городъ Путивль* (Труды XII-го Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, томъ III, Москва 1905) стр. 145. Рябининъ *op. cit.* стр. 75.

а до 120-го году до путивльсково разаренья была де та соборная церковь и въ ней всякое церковное строение государево, и въ путивльское де разаренье тое церковь и церковное всякое строение сожгли литовскіе люди, а служить у тое церкви попъ Богданъ по государевой грамоте 122-го году¹⁾ Въ 1627 г. здѣсь также числится соборъ²⁾. Между тѣмъ въ спискѣ путивльскихъ церквей и монастырей въ приходной книгѣ патриаршаго казеннаго приказа за 1627 годъ упоминается Спасскій монастырь и не упоминается собора³⁾. Въ 1630 году царь Михаилъ Ѳедоровичъ даритъ Преображенскому собору колоколъ⁴⁾. Приходится допустить, что монастырь упраздненъ былъ раньше 1612-го года и превращенъ въ соборъ и что свѣдѣнія патриаршаго приказа невѣрны.

Борисо-Глѣбскій монастырь находился на западномъ концѣ Путивля, за посадомъ, на „великомъ Подолѣ на ручью на Оставку“⁵⁾. Время его основанія неизвѣстно. Онъ закончилъ свое, вѣроятно довольно жалкое, существованіе въ 1758 г. Писецъ 1628-го года упоминаетъ слободу Борисоглѣбскую за посадомъ. Сколько въ ней было бобылей онъ не указываетъ⁶⁾. Въ переписной книгѣ 1646 года описывается Борисоглѣбская слободка „подле монастыря“ съ 26-ю бобылями въ 16-и дворахъ⁷⁾.

На сѣверномъ краю посада находился Свято-Духовъ дѣвичъ монастырь. Времени его основанія мы также не знаемъ. Первое упоминаніе о монастырѣ приходится на 1595 годъ⁸⁾. Въ 1617 г. была начата постройкой каменная церковь этого монастыря⁹⁾. Она существуетъ донынѣ какъ городской Пре-

¹⁾ А. М. Ю., кн. 148, листъ 240.

²⁾ Судная грамота, находящаяся въ Воскресенской церкви въ Путивлѣ. Цит. по: Левицкій, Городъ Путивль, стр. 145.

³⁾ Курскія Епархіальныя Вѣдом., 1906 г. № 11, стр. 298; ц. п. Рябининъ, *op. cit.*, стр. 75.

⁴⁾ См. надпись на колоколѣ, висящемъ на колокольнѣ теперешняго собора.

⁵⁾ А. М. Ю., переписная книга 10556, 1646 г., л. 19.

⁶⁾ Миклашевскій, *op. cit.*, стр. 96.

⁷⁾ А. М. Ю., переписная книга 10556, 1646 г., л. 20.

⁸⁾ Выпись этого года о владѣніи мельницей. Левицкій, *op. cit.*, стр. 146.

⁹⁾ Рябининъ, *op. cit.*, стр. 74.

ображенскій соборъ. Монастырь былъ упраздненъ Екатериной въ 1764 году. А въ 1770 г. былъ упраздненъ древній Преображенскій соборъ „внутри города“ и переведенъ сюда. Часть города у собора донинѣ называется Духовской слободкой.

Приходскихъ церквей въ Путивлѣ было очень большое количество. „Внутри города“ соборъ и пять церквей. На посадѣ 17 церквей и два мѣста церковныхъ. Изъ факта существованія такого большого числа церквей Миклашевскій дѣлаетъ выводъ, что Путивль былъ „достаточно крупнымъ городомъ“¹⁾. Онъ исходилъ при этомъ конечно отъ условій изученныхъ имъ другихъ городовъ степной окраины. Между тѣмъ необходимо не упускать изъ виду, что Путивль въ противоположность тѣмъ городамъ имѣлъ за собою гораздо болѣе длинную исторію. Нѣкоторыя его церкви основаны были еще въ домонгольское время. Неудивительно, что къ началу XVII-го вѣка въ Путивлѣ оказалось столько церквей. О нѣкоторыхъ изъ нихъ извѣстно, что онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ благочестію частныхъ лицъ. Большинство церквей было несомнѣнно очень небольшой величины. Достаточно себѣ представить, что на небольшой площадкѣ тепершняго „городка“, гдѣ нынѣ помѣщается только небольшой скверъ да тюрьма, тогда находился монастырь, пять церквей, несомнѣнно также административныя учрежденія и кромѣ того еще сильнѣйшія крѣпостныя сооруженія съ каменными стѣнами, пушками и т. д. Ясно, что какого-нибудь определеннаго отношенія между числомъ церквей и количествомъ жителей быть не можетъ. Недавно основанные, хотя бы и столь-же значительные, города степной окраины, имѣли несомнѣнно меньшее число церквей.

Если нѣкоторыя церкви Путивля еще не успѣли оправиться послѣ „разоренья“ и числились среди мѣстъ церковныхъ, то за то другія были сравнительно недавняго происхожденія. Среди посадскихъ церквей относительно трехъ писецъ упоминаетъ, что онѣ „ставлены ново“²⁾. Строителями церквей являются сами священники. Почти всѣ церкви,

¹⁾ Миклашевскій, *op. cit.*, стр. 94. Впрочемъ Миклашевскій насчитываетъ почему-то только 19 церквей.

²⁾ А. М. Юст., кн. 148, листъ 245, 246, 267.

какъ указываетъ писецъ, сильно пострадали отъ „литовскаго разоренья“. Однѣ церкви „сожгли литовскіе люди“ и онѣ выстроились заново, другія только упоминаютъ о своемъ разореніи и уже совсѣмъ оправились, третьи такъ и остались въ развалинахъ и не возстановлялись совсѣмъ. Кромѣ уже упомянутыхъ выше двухъ церковныхъ мѣстъ, которыя соотвѣтствуютъ заброшеннымъ церквамъ, при описаніи другихъ церквей писецъ упоминаетъ еще пять бывшихъ, не возстановленныхъ церквей¹⁾. Слѣдовательно въ Путивлѣ до Смуты было 27 церквей. Нѣтъ основаній думать, что число это впоследствии увеличивалось. Напротивъ, несоотвѣтствіе числа церквей числу жителей города выразилось въ систематическомъ упраздненіи церквей въ теченіи слѣдующаго времени, продолжающемся и до сихъ поръ. вмѣсто 27-ми церквей до Смуты мы видимъ въ 1626 г. по списку писцовой книги только 23. Правда, годомъ позже по списку приходной книги патриаршаго казенаго приказа числится 28 церквей включая 4 монастыря²⁾. Но списокъ этотъ приводитъ насъ въ недоумѣніе, такъ какъ изъ всѣхъ перечисленныхъ имъ церквей только 15 мы находимъ въ писцовой книгѣ, другія отсутствуютъ. Между тѣмъ и изъ церквей описанныхъ писцомъ восьми мы въ списокѣ патриаршаго приказа не находимъ. Такъ какъ въ этомъ послѣднемъ числится нѣсколько церквей, которыя въ дѣйствительности несомнѣнно были сожжены въ Смуту и заброшены, то списку писцовой книги нужно отдать предпочтеніе. Большія различія въ наименованіяхъ церквей могутъ объясняться тѣмъ, что онѣ назывались то по главному алтарю, то по придѣламъ. Въ писцовой книгѣ 1646 года описано только 16 церквей³⁾. На самомъ дѣлѣ ихъ число должно было быть нѣсколько больше, такъ какъ писецъ 1646 года упоминалъ только церкви владѣвшія бобыльскими дворами. Въ 1654 г. Павелъ Алеппскій перечисляетъ въ „крѣпости“ только четыре церкви⁴⁾. На посадѣ же 24. Чтобы судить о достовѣрности Павла Алепп-

¹⁾ А. М. Юст., кн. 148, листъ 242, 253, 255, 257, 262.

²⁾ Рябининъ, *op. cit.*, стр. 75. Цит. изъ: Сенаторскій, О епархіальномъ управленіи [Кур. Епарх. Вѣдом., 1906, № 11].

³⁾ А. М. Юст., кн. 10556, листъ 16 и слѣд.

⁴⁾ Павелъ Алеппскій, Путешествіе Патриарха Макарія. [Чтенія Общ. Ист. и Др., 1897, кн. IV, стр. 106].

скаго нужно сдѣлать то наблюдение, что приведенный имъ списокъ посадскихъ церквей дословно въ количествѣ, наименованіяхъ и порядкѣ церквей совпадаетъ съ уже упоминавшимся спискомъ приходной книги патріаршаго казеннаго приказа 1626 года. Разница однако та, что Павелъ Алеппскій перечисляетъ кромѣ этихъ посадскихъ церквей еще 4 церкви въ „крѣпости“, которыя въ списокѣ патріаршаго приказа 1626 г. отсутствуютъ. Мы уже выше, говоря о Преображенскомъ соборѣ въ городѣ, указали на невѣрность списка патріаршаго приказа. Павелъ Алеппскій заимствовалъ списокъ церквей въ „крѣпости“, очевидно, изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей, а списокъ посадскихъ церквей изъ хранившагося въ Путивлѣ оффиціального списка патріаршаго управленія, который не измѣнялся съ 1626-го года и который мы не можемъ признать достовѣрнымъ. Невѣрны свѣдѣнія Алеппскаго и въ томъ отношеніи, что онъ говоритъ о „четырехъ монастыряхъ на углахъ города“, между тѣмъ какъ ихъ было въ то время несомнѣнно только три.

Въ описныхъ книгахъ 1768 г. числятся въ Путивлѣ 20 церквей¹⁾. Въ 1779 г. при причисленіи Путивля къ Курскому намѣстничеству въ немъ было 19 церквей²⁾. На планѣ Путивля снятомъ въ 1782 г. въ цѣляхъ распланированія города обозначено 19 церквей³⁾. Въ 1865 г. въ городѣ было 11 церквей⁴⁾. Къ 1902-му году ихъ оставалось лишь 9⁵⁾, а въ настоящее время ихъ только семь.

Изъ церковнаго причта писецъ 1626 г. насчитываетъ 31-го священника. Такимъ образомъ при восьми церквахъ было по два священника. Нѣкоторые изъ вторыхъ священниковъ—вдовы, вслѣдствіе чего они и должны были уступить первое мѣсто другому. Они получаютъ небольшую часть доходовъ церкви. Каждый священникъ имѣетъ свой

¹⁾ Левицкій, Путивль [Труды Арх. Съѣзда, стр. 326].

²⁾ Чтенія въ Общ. Ист. и Древн., 1897 г., кн. IV, стр. 107.

³⁾ Планъ этотъ изданъ въ Трудахъ Харьков. Археолог. съѣзда, т. III, стр. 115, но очевидно неточно, такъ какъ здѣсь значится только 16 церквей, а Левицкій [op. cit. стр. 125] насчитывалъ на оригиналѣ 19 церквей. На стр. 116 Трудовъ съѣзда изданъ планъ 1784 г., на которомъ мы находимъ только 13 церквей, что вѣроятно также неточно.

⁴⁾ Семеновъ, П., Географическо-статистич. словарь Россійской Имперіи; подъ словомъ „Путивль“.

⁵⁾ Левицкій, op. cit., стр. 125 и планъ на стр. 117.

дворъ на церковной землѣ. Дворы эти нужно признать довольно обширными, если принять во вниманіе, что расположены они въ посадѣ, окруженномъ стѣной. Въ среднемъ около 200 кв. саж. на дворъ.

Изъ низшаго причта писецъ не у каждой церкви упоминаетъ дьячка, пономаря и просвирницу. Конечно, только потому, что онъ перечисляетъ только тѣхъ лицъ причта, которыя имѣютъ отдѣльные дворы на церковной землѣ.

Наше особенное вниманіе привлекаютъ къ себѣ передаваемые писцомъ юридическія особенности въ положеніи духовенства. Мы уже видѣли выше, какъ велико было число церквей въ Путивлѣ. Путивльское духовенство пользовалось въ городѣ особенно большимъ вліяніемъ. Это мы знаемъ и изъ другихъ источниковъ. Большинство церквей было во время Смуты сожжено „литовскими людьми“. Ихъ возстановленіе было произведено при любопытныхъ условіяхъ. Церкви и все ихъ имущество, бывшіе до Смуты юридически „государевыми“, теперь передаются въ собственность священникамъ. При этомъ священникамъ были выданы соответствующія грамоты. Грамоты эти предъявлялись впоследствии священниками писцамъ какъ документы на владѣніе. Большинство ихъ датировано 122-мъ годомъ, когда очевидно и произошло упомянутое приведеніе въ порядокъ церковной жизни Путивля¹⁾. Послѣ этого священники собственными усиліями берутся за возстановленіе церквей. Многія церкви писецъ 1626-го года обозначаетъ, какъ церкви „строенья попа—такого-то“—или „ставлена ново попомъ—такимъ-то“. Государство юридически въ этомъ возстановленіи не принимаетъ никакого участія. Оно только даетъ церквамъ угодыя и доходныя статьи ввидѣ руги. Инициатива постройки новыхъ церквей также исходитъ отъ самихъ священниковъ²⁾.

¹⁾ Для примѣра описаніе Путивльскаго собора: „Въ Путивлѣ внутри города церкви: Соборная Преображенія, а въ ней облаченія, ризы, иконы и всякое церковное строеніе попа Богдана Овечкина да дьякона Василья а до 120-го году да путивльсково разаренья была де та соборная церковь и въ ней всякое церковное строеніе государево и в путивльское де разаренье тое церкви и церковное всякое строеніе сожгли литовскіе люди, а служить у той церкви поповъ Богданъ по государевой грамоте 122 году“. Почти тотъ же текстъ встрѣчаемъ и въ описаніи большинства другихъ церквей Путивля.

²⁾ А. М. Юст., кн. 148, л. 245: „церковь ставлена нова несвящена...

Отъ правительства они получаютъ для постройки церкви и дворовъ причта соответствующую площадь земли¹⁾. Священники имѣютъ право распоряженія церковью и ея владѣніями. Ихъ право собственности на церковь писецъ выражаетъ точно тѣми же терминами, какъ и право Путивльскаго Молчинскаго монастыря на поставленную имъ внутри крѣпости „для осаднаго времени“ монастырскую церковь²⁾. Священники имѣютъ право передавать принадлежащую имъ церковь и ея владѣнія другимъ лицамъ³⁾. Могутъ они уступить и часть владѣній кому либо другому⁴⁾. Священники увеличиваютъ владѣнія своей церкви и путемъ покупки⁵⁾.

Итакъ, церкви считаются собственностью священниковъ. Они-же владѣютъ церковной землей, дворами церковныхъ бобылей, кельями нищихъ и угодьями въ уѣздѣ. Какъ собственники церквей священники имѣютъ право передавать ихъ по наслѣдству. Нѣкоторыя церкви съ давняго времени сохранялись за одной опредѣленной семьей священниковъ, такъ что эти не могли даже предъявить писцу какихъ-либо документовъ на владѣніе и должны были ссылаться на давность⁶⁾. Переходъ церквей отъ священника отца къ сыну мы

а образъ, ризъ... и т. д., строенія иѣтъ, а поставилъ тое церковь поимъ Давила“; л. 246: „а тутъ же ииѣ ставятъ тѣ же попы новую церковь“; л. 267: „храмъ... новъ поставленъ пона Ивана...“.

¹⁾ Ibidem, л. 249-50: „по государевой грамотѣ 122 г. дано к тое церкви на... церковное строеніе попу и дьякомъ... и т. д... на усадище и на выпускъ... и т. д... земли...“

²⁾ Ibidem, л. 244: „... церковь Преч. Богородицы Молчинсково монастыря, а в ней образы и ризы... и т. д... всякое церковное строеніе монастырское“.

³⁾ Ibidem, л. 242: „...всякое церковное строеніе пона Юрья... а служить по здаточной записи Никольсково вдовово пона Михайла, а в здаточной записи написано к тѣмъ церквамъ дано в руги мѣст: государева жалованья...“

⁴⁾ Ibidem, л. 247: „... что здалъ Овонасьевскій поимъ Василей Фоминъ половину старово своево церковново мѣста Путивльцу вдовому попу Семену Яковлеву да брату его Овонасью Милохову...“

⁵⁾ Ibidem, л. 254: „... а другая половина прикунная сво. пона Ивана, у путивльсково стрѣльца Мокѣйки, а владѣть по купчей записи 128 г.“.

⁶⁾ Напр.: „а тѣ де церкви и под дворами церковные мѣста пона Матвѣя и отца его Матвѣева и дѣда... а была де у него, пона Матвѣя государева грамота, да въ разаренъе утерялась“. (А. М. Юст., кн. 148, л. 252).

находимъ довольно часто. Вдовы священниковъ имѣли право не только на содержаніе изъ средствъ церкви, но и право распоряженія дальнѣйшей судьбой церкви¹⁾. Онѣ передаютъ ее новому священнику, обыкновенно родственнику. Формой передачи была „здаточная запись“, которая впоследствии предъявлялась новымъ священникомъ какъ документъ на владѣніе.

Передается церковь новому попу и въ томъ случаѣ, если старый овдовѣлъ. Этотъ послѣдній остается однако при церкви и получаетъ треть доходовъ²⁾. Двухъ священниковъ при церкви мы находимъ часто и въ томъ случаѣ, если у прошлаго попа было двое сыновей, оба священники, которые по наслѣдству оба владѣютъ церковью. Находимъ мы и церковь принадлежащую: „попу Семену, да племяннику его попу Ондрѣю, да Ондрѣевой матери проскурницы Устиньи, да брату его Петрушкѣ Олексѣеву“. Мѣста церковныя, бобыльскіе дворы и т. д. принадлежатъ этимъ владѣльцамъ порознь³⁾.

Какъ уже указано, вдовы и сироты поповъ остаются при церквахъ и имѣютъ право на содержаніе изъ средствъ церкви. При нѣкоторыхъ церквахъ мы находимъ поэтому особые дворы, занятые этими семьями⁴⁾. Многія вдовы священниковъ впрочемъ продолжаютъ состоять при церкви въ качествѣ просвирницъ. Нѣкоторая часть церковныхъ угодій вѣроятно также предназначалась для содержанія этихъ вдовъ. Во всякомъ случаѣ одна такая вдовая попадья „здаетъ“ одинъ ухожей попу своей церкви⁵⁾.

Не на всѣ церкви право собственности принадлежало священникамъ полностью. Правда, всѣ церкви и все, что при нихъ состояло, было, какъ указано, въ 122-мъ году передано безъ остатка священникамъ въ собственность, такъ

¹⁾ „А служить попъ Богданъ у той церкви по записи вдовой попадья Марьи з дѣтьми с Ывашкомъ да с Мотвѣйкомъ 133 года“ (А. М. Юст., кн. 148, л. 258, также 255).

²⁾ А. М. Юст., кн. 148, л. 252.

³⁾ А. М. Юст., кн. 148, листъ 264-5.

⁴⁾ *Ibidem*, л. 248: „... и на томъ церковномъ мѣстѣ дворъ вдовой попадья Ирины да ея дѣтей... да у нихъ же в огородѣ на поповскомъ дворовомъ мѣстѣ садъ...“

⁵⁾ *Ibidem*, л. 255: „а вдова его Ирина здала ухожей попу Ивану“.

что можно сказать, что этимъ способомъ путивльскіе священники ликвидировали Смуту. Относительно же имущества, поступившаго въ собственность церквей послѣ 122-го года дѣлалось различіе. Церкви строились священниками и принадлежали имъ вмѣстѣ съ землей; однако церковная утварь упоминается писцомъ иногда какъ „государева“, „мірская“, „приходныхъ людей“. Иногда нѣкоторые отдѣльные предметы, какъ колокола, ризы, книги, иконы—государевы¹⁾, „приходные“²⁾, или даже частныхъ лицъ³⁾. Есть и церковь, строеніе которой „ново ставлено“—„попово“, а вся утварь—государева и „приходныхъ людей“⁴⁾.

Церкви имѣютъ право на „государево жалованіе“, на ежегодное содержаніе—ругу. Однако только одной изъ путивльскихъ церквей выдается дѣйствительно руга изъ средствъ казны; „ис путивльскихъ таможенныхъ изо всякихъ доходовъ на 12 рублей денегъ да хлѣба из государевыхъ житницъ по 15 четвертей ржи да по 15 четвертей овса на годъ“⁵⁾. Другія церкви получили „въ руги мѣсто“ какія либо угодья или доходныя статьи. Такъ, одной церкви данъ „въ руги мѣсто“ „хлѣбный четвериковый помѣръ“⁶⁾. Другимъ даны перевозки черезъ рѣки Сеймъ и Клевань. Третьимъ рыбныя ловли, бортныя ухажья, бобровые гоны, звѣринныя ловли, перевѣсы, затоны, лѣсъ дровяной и хоромный, сѣножати, заливныя луга. Только одной церкви дана пашня паханая да перелогъ—20 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ⁷⁾. Руга очевидно отдается въ полную собственность и можетъ передаваться по наслѣдству⁸⁾, хотя съ другой стороны можетъ быть отнята у одной церкви и передана другой.

¹⁾ А. М. Юст., кн. 148, л. 248.

²⁾ Ibidem, л. 260: „образы и книги и ризы попа Ондрѣя да Богдана, колокола мірскіе в пудъ“.

³⁾ Ibidem, л. 258: „... образъ мѣстной кн. Мих. Черн. да двери царскіе да ризы да стихарь и поручи и поесь да свѣча поставная князя Вас. Туренина, а колокола и всякое церковное строеніе мірское“. Также л. 263.

⁴⁾ Ibidem, л. 267: „... храмъ... новъ поставленъ попа Ивана, а образы... и т. д... всякое церковное строеніе государево да приходныхъ людей“.

⁵⁾ Ibidem, л. 250.

⁶⁾ Ibidem, л. 262.

⁷⁾ Ibidem, л. 261.

⁸⁾ А. М. Ю. кн. 148, л. 255.

Не всѣ церкви однако получаютъ государево жалованье. У нѣкоторыхъ оно не упоминается, за то описываются принадлежащія церкви бобыльскіе дворы, угодыя, лѣса, борти, рыбныя ловли и т. д. Очевидно это вотчины. О точной величинѣ владѣній церковей мы не можемъ судить, такъ какъ писецъ указываетъ въ лучшемъ случаѣ только границы угодій, а цифръ никакихъ не даетъ.

Въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ церкви стояли къ своимъ бобылямъ неизвѣстно. Ясно только, что бобыли приносили церквамъ доходъ и церкви старались имѣть ихъ возможно большее число. Такъ какъ состояніе бобыля было только переходное, впредь до его экономического оздоровленія, когда онъ будетъ въ состояніи вступить въ тягло, то церкви стараются удержать его возможно дольше бобылемъ. Поэтому задачей государева сыска является разыскивать церковныхъ бобылей уже способныхъ къ тяглу. Результатомъ такого сыска являлись такіе массовые переводы въ тягло, какъ мы уже видѣли въ 1626 г. и въ 1649 г. въ книгѣ приказа сыскныхъ дѣлъ¹⁾.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ зависящемъ отъ церковей элементѣ—о нищихъ, калѣкахъ, слѣпцахъ, старикахъ и т. д. Имъ отводились на церковной землѣ особыя мѣста, на которыхъ они имѣли свои „кельи“. Однѣ церкви содержатъ ихъ большое количество, у другихъ ихъ писецъ не упоминаетъ совсѣмъ. При одной церкви мы находимъ: „нищие слѣные и увѣчныя старцы Васька слѣпой съ товарищи сорокъ человекъ“²⁾.

Общая сумма числа дворовъ духовенства и лицъ зависящихъ отъ церковей выражается цифрой 162 двора, включая сюда и бобылей. Необходимо упомянуть, что сюда не вошли монастырскіе бобыли, описаніе которыхъ писцомъ опущено.

Ясно, что опредѣленной цифры количества народонаселенія Путивля дать нельзя. Писецъ опускаетъ не только описаніе т. н. монастырскихъ слободокъ—дворовъ монастырскихъ бобылей, но и „бѣлыхъ дворовъ“—дворовъ ратныхъ

¹⁾ А. М. Ю., кн. 148, л. 276, А. М. Ин. Д., книги городовъ, № 9 по Владиміру, л. 129 и слѣд.

²⁾ А. М. Ю., кн. 148, л. 269.

людей, такъ какъ они не подлежали обложенію. О ратныхъ людяхъ мы узнаемъ лишь какъ о владѣльцахъ тяглыхъ торговыхъ предпріятій. Такимъ образомъ общее число упомянутыхъ писцомъ жителей Путивля—675 человекъ, владѣльцевъ тяглыхъ дворовъ или торговыхъ предпріятій, далеко должно уступать истинному количеству домохозяевъ.

Для сравненія напомнимъ, что въ томъ же 1626 году писецъ насчитываетъ въ Бѣлгородѣ, включая подробно всѣхъ ратныхъ людей—833 двора¹⁾. Церквей было 12²⁾. Въ Воронежѣ въ 1615 г. было, также включая всѣхъ ратныхъ—874 двора³⁾. Въ Осколѣ въ томъ же году—516 дворовъ⁴⁾, въ Валуйкѣ въ 1626 г.—685 дворовъ⁵⁾. Въ Тулѣ въ концѣ XVI вѣка писецъ перечисляетъ 840 жителей⁶⁾.

Судить о занятіяхъ жителей Путивля, о его торгово-промышленной дѣятельности мы можемъ только по случайнымъ замѣткамъ писца. Въ отличіе отъ другихъ городовъ южной окраины, Путивль не носитъ земледѣльческаго характера. Мы уже упоминали, что только одна церковь владѣетъ пашней паханой. Это единственное упоминаніе земледѣльческаго хозяйства во всей писцовой книгѣ 1626 года. При описаніи Путивльскаго уѣзда писецъ 1628 года указываетъ только самое незначительное развитіе земледѣлія. Бортничество, звѣроловство, рыболовство играютъ въ Путивлѣ начала XVII-го вѣка доминирующую роль. Очевидно, уѣздъ не былъ приспособленъ къ развитому земледѣлію. Бортовые, рыбные и т. д. угоды представляютъ главное богатство церквей.

Однако, находясь на большой дорогѣ изъ Москвы на Литовскую Украину и въ Крымъ, Путивль долженъ былъ вести оживленную торговлю и имѣть развитую промышленность. Мы уже высказывали мысль, что большинство церковныхъ, монастырскихъ и посадскихъ бобылей было ремесленниками и мелкими торговцами. Объ этомъ мы можемъ судить по приводимымъ писцомъ прозвищамъ. Большое чи-

¹⁾ Миклашевскій, Къ ист. хоз. быга, стр. 69.

²⁾ Миклашевскій, *op. cit.* стр. 76.

³⁾ *Ibidem*, стр. 81.

⁴⁾ *Ibidem*, стр. 85.

⁵⁾ *Ibidem*, стр. 83.

⁶⁾ Чечулинъ, Города и т. д., стр. 260.

сло бобылей носить прозвища: бочаръ, колесникъ, пирожникъ, чеботаръ, сапожникъ, плотникъ и т. д. Подробно перечисляетъ писецъ 24 частныхъ и казенныхъ кузницы въ Путивлѣ. Тѣ же прозвища, хотя и въ меньшемъ количествѣ встрѣчаются среди служилыхъ и посадскихъ.

Торговля Путивля происходитъ на торгу, находившемся тогда возлѣ „города“ на томъ же мѣстѣ, гдѣ и въ настоящее время. Торговля предпріятія раздѣлялись на лавки, полки, скамьи, столы, избы и шелаша харчевные. Они были расположены на торгу рядами сообразно предмету торговли. Въ т. наз. большомъ ряду было 34 лавки. Лавки были, судя по наложенному на нихъ оброку, весьма различной величины. Самый большой оброкъ былъ 28 алтынъ $3\frac{1}{2}$ деньги, самый малый 5 алтынъ 2 деньги. Около большого ряда—сапожный рядъ съ 17-ю лавками. Затѣмъ—„тѣмъ же сапожникомъ рядомъ по другой сторонѣ“—11 лавокъ. Дальше, „третій рядъ, что отъ кабака“—13 лавокъ. Итакъ, у большинства лавокъ предметы торговли не обозначены. Всего лавокъ, вмѣстѣ съ одной лавкой, помѣщающейся въ острогѣ,—77 лавокъ. Изъ нихъ 54 лавки или 70% принадлежатъ ратнымъ людямъ. Всѣ лавки въ суммѣ платили оброку съ пошлинами 22 рубль 29 алтынъ ¹⁾, т. е. по 9 алт. 5,4 деньги въ среднемъ на лавку. Больше этой нормы платятъ 16 лавокъ, меньше 61. Самый большой оброкъ на лавку—1 р. 12 алт. 4 д., самый малый—3 алт. $3\frac{1}{2}$ д. Къ фискальнымъ функциямъ писца относилось и повышение оброковъ, сообразно благосостоянію тяглыхъ предпріятій, уменьшеніе оброка обложеннымъ слишкомъ тяжело. Пятидесяти лавкамъ писецъ повысилъ оброкъ, пяти лавкамъ, исключительно изъ числа крупныхъ, понизилъ. Общее повышение—на 4 руб. 25 алт. $3\frac{1}{2}$ д., такъ что лавки платили по новому распредѣленію 27 руб. 21 алт. $5\frac{1}{2}$ д. ²⁾. Т. е. на лавку въ среднемъ 11 алт. 5,8 д. Больше этой нормы платятъ 28 лавокъ, меньше 49. Самый большой оброкъ 1 р. 2 алт. 1 д., самый малый—5 алт. 2 д. Слѣдовательно вообще понизилось обложеніе крупныхъ лавокъ и сильно повысилось обложеніе мелкихъ. Общее повышение обложенія—на 20,8%.

¹⁾ Очевидно, по дозорной книгѣ 128-го года, которая нѣсколько разъ упоминается.

²⁾ Итогъ писца—27 р. 12 алт. 1 д.

Снова обложилъ писецъ необложенныхъ раньше 11 лавокъ. Объ одной изъ нихъ писецъ говоритъ, что она „противъ серебрянаго ряду“¹⁾.

Рядомъ съ лавками находятся полки, скамьи, шалаши и столы. На пяти изъ нихъ торгуютъ калачами и хлѣбомъ²⁾. Далѣе 7 полковъ и одна скамья серебрянниковъ. Столько же полковъ и одна скамья масленниковъ. Полковъ мясныхъ и рыбныхъ—30 и одно мѣсто скамейное. Кромѣ этого—неизвѣстнаго рода торговли—3 стола и одна скамья. Изъ этихъ 56-ти мелкихъ торговыхъ предпріятій 46 или 82% принадлежатъ ратнымъ людямъ. Они въ среднемъ бѣднѣе, чѣмъ принадлежащіе не-ратнымъ.

Снова привлекъ къ тяглу писецъ 7 полковъ и 4 стола, изъ которыхъ 3 стола „масленныхъ“.

Избы и шалаши харчевные соотвѣтствуютъ вѣроятно нашимъ трактирамъ. Такихъ избъ въ Путивлѣ было 4, а шалашей 6. Это, очевидно, довольно крупныя предпріятія, такъ какъ они платятъ въ среднемъ оброкъ въ 15 алт. 5,6 деньги.

Самый мелкій родъ торговли представляли масленники и калачники, не имѣвшіе опредѣленныхъ мѣстъ на торгу, а торговавшіе, вынося товаръ изъ дворовъ на „вѣкахъ“. Среди нихъ 13 масленниковъ и 10 калачниковъ.

Отдѣльно описываетъ писецъ 3 лавки, 1 шалашь, 4 полка, 11 скамей, что „были у города у мосту и тѣ лавки и полки и скамьи сломали воеводы для того, что ставлены были близко городской стѣны и нынеча тѣ лавочные и полочные и скамейные мѣста стоятъ пусты, а воеводы съ нихъ въ сѣзжею избу оброкъ емлютъ попрежнему“³⁾.

Подъ конецъ писецъ упоминаетъ еще 6 бань „у Семи на берегу“, которыя всѣ вмѣстѣ платятъ оброку 31 р. 2 алт. 4½ д.

Всего слѣдовательно писецъ описалъ въ Путивлѣ, включая кузницы, 237 торговыхъ оброчныхъ предпріятія. Изъ нихъ 56 обложены писцомъ впервые.

Итакъ, случайныя указанія писца раскрываютъ намъ

¹⁾ А. М. Юст. кн. 148, л. 308.

²⁾ Ibidem л. 310.

³⁾ А. М. Юст., кн. 148, л. 330.

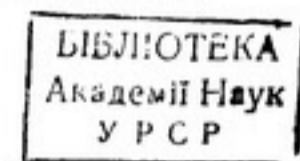
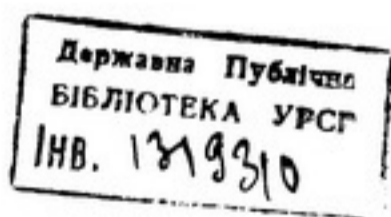
только болѣе мелкіе предметы торговли Путивля. Мы знаемъ, чѣмъ торговали скамьи и полки, но почти не знаемъ предметовъ торговли большихъ предпріятій—лавокъ. Не знаемъ также, существовала ли какая-либо оптовая, транзитная торговля.

Помѣщенія торговыхъ предпріятій на торгу были, очевидно, государевы. Администрація сдавала ихъ отдѣльнымъ торговцамъ. Помѣщеніе могло быть отнято у одного торговца и передано другому, если тотъ соглашался платить за него болѣе оброкъ. Мы встрѣчаемъ такія выраженія писца, какъ: „столь данъ вновь“, или „полокъ—такого-то—и у него тотъ полкъ переоброчилъ—такой-то—, оброку на тотъ полкъ наддалъ—столько-то—, и ныне обраево старово оброку и новое наддачи и пошлины—столько-то“. Это, конечно, исключительные случаи перехода предпріятія отъ владѣльца къ владѣльцу. Обыкновенный способъ—это продажа и унаслѣдованіе, которыя довольно часто упоминаются писцомъ.

О сословномъ положеніи владѣльцевъ торговыхъ предпріятій мы уже отчасти говорили. Большая часть предпріятій, около 74%, принадлежитъ ратнымъ людямъ. У болѣе мелкихъ предпріятій этотъ процентъ повышается, у крупныхъ падаетъ. Среди не-ратныхъ людей наибольшую роль играютъ посадскіе люди. Но ихъ писецъ упоминаетъ лишь какъ владѣльцевъ болѣе крупныхъ предпріятій—лавокъ, харчевныхъ избъ и бань. Мелкой торговлей занимаются среди не-ратныхъ только бобыли и крестьяне.

Прилагаемъ таблицу прежняго и новаго обложенія торговыхъ предпріятій.

Николай Эрнстъ.

Название предприятия.	Число.	Прекрѣпій оброкъ съ пошлиной.	Въ сред- немъ.	Прибавлено оброку.		Убавлено оброку.		Новый оброкъ съ пошлиной.	Въ сред- немъ.
				Число.	Сумма.	Число.	Сумма.		
Лавки.	77	22 р. 29 алт.	9 а. 5,4 д.	50	5 р. 23 а. 1 1/2 д.	5	30 а. 3 д.	27 р. 21 а. 5 1/2 д.	11 а. 5,8 д.
Лавки, что были безъ оброку.	11							2 р. 20 а.	7 а. 5 д.
Полки, скамьи, столы.	56	11 р. 6 а.	6 а. 3,9 д.	14	1 р. 7 а. 1/2 д.	1	3 а. 3 д.	12 р. 9 а. 3 1/2 д.	7 а. 1,9 д.
Полки и столы, что были безъ оброку.	11							1 р. 15 а. 3 д.	4 а. 2,6 д.
Избы и шелаша хар- човные.	10	4 р. 13 а. 3 д.	14 а. 4,1 д.	3	12 а. 3 д.			4 р. 26 а.	15 а. 5,6 д.
Масленники и калачни- ки новообложенные.	23							1 р. 14 а. 3 д.	2 а. 0,5 д.
Лавки, полки, скамьи и шелаша сломанные.	19	3 р. 9 а. 5 1/2 д.	5 а. 4,7 д.					3 р. 9 а. 5 1/2 д.	5 а. 4,7 д.
Кузницы.	13	4 р. 13 а. 1 1/2 д.	11 а. 1,7 д.					4 р. 13 а. 1 1/2 д.	11 а. 1,7 д.
Кузницы, что были безъ оброку.	11							30 а. 4 1/2 д.	2 а. 4,8 д.
Вани.	6	31 р. 2 а. 4 1/2 д.	5 р. 6 а. 0,1 д.					31 р. 2 а. 4 1/2 д.	5 р. 6 а. 0,1 д.
Итого	237	77 р. 7 а. 4 1/2 д.	14 а. 1,3 д.	67	7 р. 9 а. 2 д.	6	34 а.	89 р. 30 а. 5 д.	12 а. 3,9 д.
Итого пшца		77 р. 11 а. 2 д.			6 р. 9 а.			89 р. 33 а.	

06595

